

УДК: 616.89–008.48:004.77–042.72:316.77–028.51

В. В. Чугунов

А. Д. Городокин

В. Л. Щербина

А. С. Скрипник

ПАТОКОНАТИВНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У УЧАСТНИКОВ АНОНИМНЫХ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВ

В. В. Чугунов¹, А. Д. Городокин¹, В. Л. Щербина², А. С. Скрипник¹¹Запорожский государственный медицинский университет²Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

Аннотация.

С целью сравнительного анализа и формирования типологии патологических интернет-специфических коммуникативных паттернов у лиц с персонологически-детерминированными формами интернет-зависимости и участников анонимных интернет-сообществ было обследовано 80 респондентов, страдающих интернет-зависимостью (согласно результатам опросника Internet-UDIT), среди которых 40 членов анонимного интернет-сообщества, идентифицирующих себя как «хикикомори» (NEET) и декларирующих социальную аутоизоляцию. Выявлены патоконативные коммуникативные стереотипы (формально-коммуникативный, компульсивный, аутистический, утилитарно-коммуникативный, альтернативно-мотивационный, креативно-нарциссический, рекреационный), а также даны их денотации и ракурсные характеристики.

Ключевые слова: интернет-зависимость, хикикомори, NEET, патоконативные коммуникативные стереотипы.

Введение

Современное состояние аддиктологической клиники характеризуется динамическим расширением, прежде всего, за счет включения в сферу ее клинической компетенции так называемых нехимических аддикций [1–9]. Помимо их классических форм, лудомании и дигестивной аддикции, все большую представленность как реально-популяционную, так и в дискурсивном пространстве приобретают аддикции, ассоциированные с ранее социально индифферентными формами реализации измененных поведенческих актов: избыточным приобретением материальных благ (shopping), чрезмерным стремлением к выполнению физических упражнений, патологической увлеченностью видеоиграми, просмотром порнографических материалов (замещающих нормальную реализацию сексуальности), запойным чтением и пр. [4; 5; 9]. По всей видимости, данный процесс является клинико-социальной рефлексией психологической трансформации информационной среды, а именно: смещения акцентов дидактических стратегий с культивацией феномена

«информационного голода»; экспансии маркетинговых стратегий, эксплуатирующих позитивные эмоционально-насыщенные паттерны психического реагирования и пр. [3; 6].

В этом ряду особое значение имеет вовлечение индивида в среду интернет-сообществ, обладающих собственными коммуникативными и поведенческими нормативами и стилистикой, что создает обширное поле интроспективных, этологических и психосоциальных аспектов функционирования их адептов и требует клинико-психологического и социально-психологического анализа [3]. Таким образом, компаративный анализ патоконативных (мотивационно-волевых) паттернов лиц, страдающих коммуникативной патологией, ассоциированной с интернет-аддикциями в контексте различных интернет-сред, является актуальной и приоритетной задачей аддиктологической клиники [7].

Цель и задачи исследования

Целью исследования является проведение клинико-психологического и аддиктологического анализа патоконативных коммуникативных стереотипов интернет-зависимости у

участников анонимных интернет-сообществ и выявление на основании этого анализа характера эксплуатации интернета, персонологических особенностей, ситуационно-средовых сеттингов и хронологических стереотипов с последующим созданием типологии.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено в двух параллельных группах, контингент которых представлен 80 респондентами, страдающими интернет-зависимостью согласно результатам опросника Internet-UDIT [4]:

– основная группа (ОГ): 40 членов анонимного интернет-сообщества, идентифицирующих себя как «хикикомори» (NEET) и декларирующих социальную аутоизоляцию (исследование проведено посредством интернет-анкетирования). Средний возраст респондентов данной группы составил $22,60 \pm 0,4$ года;

– группа сравнения (ГС): 40 студентов Запорожского государственного медицинского университета, не являющихся членами анонимных интернет-сообществ (исследование проведено посредством добровольного личного консультирования). Средний возраст респондентов данной группы составил $21,07 \pm 0,41$ год.

В ходе исследования были использованы следующие методы:

– **клинико-анамнестический** – для анализа психоонтогенетических факторов формирования аддиктивной патологии;

– **психодиагностический** – для верификации наличия аддиктивной патологии (по данным Internet-UDIT и анализа конативных паттернов ее психопатогенеза в ходе структурированного психодиагностического интервью);

– **клинико-статистический** – для выявления и анализа коррелятов патоконативных коммуникативных стереотипов.

Результаты исследования и их обсуждение

Клинико-анамнестический вектор анализа психоонтогенетических характеристик контингента исследования позволил выявить наличие в ОГ следующих коррелятов социальных дисфункций:

□ **коммуникативная аутоизоляция в реальности** (отсутствие коммуникации семейного контекста, тенденция к минимизации социальных контактов, склонность к предпочтению дистанционных форм коммуникации в случае необходимости таковой) – 33 (82,5 %) респондента ОГ;

□ **социально-поведенческая аутоизоляция** (активное избегание ситуаций пре-

бывания в коллективе, минимизация коллективных видов работ, приоритет отдается дистанционным формам обучения и заработка: программирование, дизайн программного обеспечения, удаленное администрирование; проявления анксиозно-фобических феноменов, ассоциированных с необходимостью интеграции в коллектив) – 27 (67,50 %) респондентов ОГ;

□ **оппозиционный эгоцентризм** (категорическое неприятие среднепопуляционных стереотипов поведения, антагонистическое отношение к нормативным формам коллективной деятельности, приоритет индивидуального развития, несистематизированное повышение уровня образованности вне контекста утилитарности приобретенных знаний) – 25 (62,5 %) респондентов ОГ.

На следующем этапе в ходе ракурсно-структурированного психодиагностического интервью были выделены следующие патоконативные стереотипы интернет-аддикции.

1. Формально-коммуникативный:

□ эксплуатация интернет-соединения: носит характер инструмента коммуникации; приоритет отдается интернет-сообществам, центрированным на процессе трансперсональной коммуникации с сохранением персональной идентификации (социальные сети);

□ персонологические особенности: личностные характеристики с превалированием общительности и уверенности в себе;

□ ситуационно-средовой сеттинг: коммуникативная predisпозиция в виде достаточного круга активных социальных контактов с последующей их одномоментной утратой (переезд в другой город, чрезмерная трудовая занятость и пр.);

□ хронологический стереотип эксплуатации: непрерывная, преимущественно в периоды высокой активности сообществ (вечерние и ночные часы, дневное время выходных дней).

Перечень идентифицирующих утверждений для данного типа:

– я использую интернет для знакомства с людьми, с которыми не собираюсь видеться в реальной жизни;

– я посещаю преимущественно интернет-ресурсы, подразумевающие удаленное общение с лицами, которые проживают далеко от меня;

– для меня возможность личной встречи с интернет-собеседником не является принципиальной либо является неприемлемой;

– я предпочитаю использовать псевдоним для общения либо указываю ложные данные о себе;

– я стараюсь использовать интернет в периоды максимальной активности интернет-сообщества (по вечерам будних дней, в дневное время на выходных).

2. Компульсивный:

эксплуатация интернет-соединения: во внерабочее время носит характер ритуального действия, приоритет отдается сообществам с односторонним коммуникативным преимуществом и специализированным сервисам обмена информацией (электронная почта);

персонологические особенности: наличие высокой работоспособности, ответственности и педантичности;

ситуационно-средовой сеттинг: характер трудовой деятельности, ассоциированный с активным обменом специализированными сообщениями (работа в сфере интернет-маркетинга, коммерческое посредничество, координационно-организаторская деятельность);

хронологический стереотип эксплуатации: короткими сессиями на протяжении суток с сохранением привычного стереотипа очередности посещения интернет-ресурсов.

Перечень идентифицирующих утверждений для данного типа:

– мне нужно иметь возможность доступа в интернет постоянно;

– мне дискомфортно, если нет возможности подключиться к интернету;

– я посещаю интернет для того, чтобы проверить электронную почту или иные сервисы доставки сообщений;

– я посещаю одни и те же интернет ресурсы регулярно, часто в одинаковой последовательности;

– у меня нет необходимости длительных интернет-сессий;

– при длительном отсутствии возможности подключения к интернету я думаю о накопившихся сообщениях, адресованных мне;

– для меня является привычкой посещать электронную почту или иные сервисы доставки сообщений.

3. Аутистический:

эксплуатация интернет-соединения: направлена на реализацию односторонней увлеченности, приоритет отдается специализированным информационным ресурсам;

персонологические особенности: характеризуются стремлением к самосовершенствованию и познавательной деятельности;

ситуационно-средовой сеттинг: импартитное соотношение высокой активности в процессе школьного обучения и низкого уровня социальной коммуникации в учебном коллективе;

хронологический стереотип эксплуатации: длительные непрерывные сессии в индивидуально удобные периоды времени.

Перечень идентифицирующих утверждений для данного типа:

– я использую интернет для самообразования;

– я провожу длительное время в интернете, читая специализированные материалы, не относящиеся к моей сфере деятельности, специальности или рутинной практике;

– я посещаю преимущественно интернет-энциклопедии или специализированные информационные ресурсы;

– мне безразлично, какой уровень активности интернет-сообщества во время моих интернет-сессий.

4. Утилитарно-коммуникативный:

эксплуатация интернет-соединения: использование в качестве инструмента прагматической коммуникации, направленной на реализацию знакомства с последующим реальным общением, приоритет отдается тематическим сообществам и социальным сетям;

персонологические особенности: проявляются в инициативности, коммуникабельности и высокой работоспособности;

ситуационно-средовой сеттинг: коммуникативная predisposition в виде широкого круга социальных контактов с последующей их постепенной утратой;

хронологический стереотип эксплуатации: непрерывная, преимущественно в периоды высокой активности коммуникации внутри сообщества (вечерние и ночные часы, а также выходные дни).

Перечень идентифицирующих утверждений для данного типа:

– я использую интернет для общения со знакомыми людьми;

– мне принципиально важно иметь возможность или перспективу личного общения с интернет-собеседником;

– я предпочитаю общаться с интернет-собеседниками из моего населенного пункта;

– я использую в социальных сетях свои реальные данные.

5. Альтернативно-мотивационный:

эксплуатация интернет-соединения: направлена на альтернативную реализацию

мотиваций (виртуальный секс, порноскопия etc.); приоритет отдается анонимным (либо с использованием псевдонимов – nickname, login) тематическим сообществам, порнографическим сайтам и анонимным видеочатам;

□ персонологические особенности: характеризуются замкнутостью и снижением коммуникативной способности;

□ ситуационно-средовой сеттинг: коммуникативная predisпозиция в виде трудностей в формировании социальных контактов, наличия затрудняющих их объективных факторов: специфические личностные характеристики, сопряженные с коммуникативными затруднениями, проживание в условиях изоляции, патологические формы внутрисемейных отношений (гиперопека) и пр.;

□ хронологический стереотип эксплуатации: непрерывная, преимущественно в периоды высокой активности сообщества в вечерние и ночные часы, а также в утреннее время.

Перечень идентифицирующих утверждений для данного типа:

– я использую интернет для аутоэротического отправления сексуальных потребностей;

– анонимность в интернет-общении является для меня принципиальной;

– я отдаю предпочтение интернет-ресурсам, в контенте которых присутствует обнаженная натура или ее описания;

– я занимался(лась) или периодически занимаюсь виртуальным сексом;

– я могу обходиться без реальных половых отношений, компенсируя их эксплуатацией порнографического контента.

6. Креативно-нарциссический:

□ эксплуатация интернет-соединения: используется для публикации собственной продукции (тексты, фотография); приоритет отдается сообществам с односторонним коммуникативным преимуществом, подразумевающим возможность оценки и обсуждения публикуемых материалов;

□ персонологические особенности: личностные характеристики с превалированием демонстративных и нарциссических черт;

□ ситуационно-средовой сеттинг: коммуникативная predisпозиция в виде ограниченного количества социальных контактов с лицами, проявляющими интерес к творческой продукции респондентов;

□ хронологический стереотип эксплуатации: использование интернет-соединения происходит короткими сессиями на протяжении суток с посещением определенного интернет-ресурса.

Перечень идентифицирующих утверждений для данного типа:

– я использую интернет для публикации продуктов собственного творчества;

– для меня является принципиальной возможность оценки моих публикаций другими пользователями;

– я хочу получать только положительные отзывы о тех материалах, которые я публикую;

– отрицательные отзывы либо комментарии искренне огорчают меня;

– я делаю selfie для того, чтобы опубликовать фотографии в интернете;

– мне нравится делиться событиями своей жизни или размышлениями с широким кругом пользователей.

7. Рекреационный:

□ эксплуатация интернет-соединения: носит характер аранжировки физического, умственного или морального отдыха; приоритет отдается посещению развлекательных интернет-ресурсов, без какого-либо стереотипа (Internet surfing);

□ персонологические особенности: часто наблюдается снижение стрессоустойчивости и энергичности;

□ ситуационно-средовой сеттинг: высокие нагрузки, возникающие в процессе учебной/трудовой деятельности, сопряженной с тяжелым физическим или интеллектуальным трудом (предпочтение такого рода рекреации перед активными формами отдыха отдается в силу ограничения социальной коммуникации, связанной с объективным дефицитом времени и физических ресурсов, а также возможности «переключения» фокуса внимания с достижением sui generis диспропорции (рассредоточения), ассоциированной с намеренной перегрузкой массивом малозначимой информации);

□ хронологический стереотип эксплуатации: непрерывные сессии в вечерние либо соответствующие отдыху часы.

Перечень идентифицирующих утверждений для данного типа:

– я использую интернет для того, чтобы снять напряжение после рабочего дня;

– я посещаю широкий круг разнообразных интернет-ресурсов с развлекательным контентом;

– я отдаю предпочтение юмористическим сайтам, видеохостингам и мини-играм;

– во время интернет-сессии я отвлекаюсь от своих реальных проблем или неприятных мыслей;

Таблиця 1

Распределение респондентов в ОГ и ГС по конативным стереотипам

Группа Конативный стереотип	ОГ (N = 40)		p – критерий (χ^2)	ГС (N = 40)	
	N	%		N	%
формально-коммуникативный	3	7,5 %	~ 0,003	14	35,0 %
компульсивный	4	10,0 %	~ 0,040	–	–
аутистический	13	32,5 %	~ 0,066	6	15,0 %
утилитарно-коммуникативный	–	–	~ 0,006	7	17,5 %
альтернативно-мотивационный	15	37,5 %	< 0,001	1	2,5 %
креативно-нарциссический	2	5,0 %	~ 0,235	5	20,0 %
рекреационный	3	7,5 %	~ 0,176	7	17,5 %

– я не подстраиваюсь под периоды высокой активности интернет-сообщества для проведения интернет-сессий.

Данные распределения респондентов в ОГ и ГС по типам нормальных и патологических конативных стереотипов представлены в **табл. 1**.

Таким образом, мы можем констатировать достоверное ($p < 0,01$) преобладание формально-коммуникативного конативного стереотипа в ГС по сравнению с ОГ. Это объясняется высокой коммуникативной активностью студентов медицинского университета в контексте учебного процесса в сопряжении с предшествующей сменой места проживания или резким повышением занятости в связи с необходимостью обучения по сравнению с чрезвычайно низким уровнем коммуникаций в реальности у участников анонимных интернет-сообществ вследствие социальной аутоизоляции, дистанцированной работы, отсутствия ротации микросоциального окружения.

Компульсивный конативный стереотип имеет более широкую представленность в ОГ, нежели в ГС. Это можно объяснить большей частотой встречаемости основного предиктора его формирования – активного обмена информацией в контексте формального общения, что реализуется в рамках специфических видов деятельности в ОГ, исключаемых высокой занятостью в контингенте ГС.

Аутистический конативный стереотип представлен паритетно в ОГ и ГС, что можно объяснить формальным сходством мотивации к получению специфической информации в обеих группах. При этом, респонденты ГС реализуют односторонний интерес к узкотематическим вопросам, легитимизированный в контексте социальной роли. Респонденты ОГ аргументируют аналогичный конативный стерео-

тип приоритетом саморазвития, что, по всей видимости, имеет некоторую аналогию с феноменом метафизической интоксикации в структуре специфических персонологических характеристик.

Утилитарно-коммуникативный конативный стереотип достоверно ($p < 0,01$) преобладает в ГС, это можно объяснить высокой социальной активностью респондентов данной группы при стремлении к расширению ареала ее реализации, инструментом чего выступает интернет-коммуникация. Респонденты ОГ, в свою очередь, избегают таких коммуникативных паттернов вследствие аутоизоляции.

Альтернативно-мотивационный конативный стереотип достоверно ($p < 0,001$) более широко представлен в ОГ. Это объясняется смещением объекта реализации инстинктивного поведения в структуре социальной аутоизоляции, в контексте которой нормативная реализация репродуктивной функции замещается дистанцированными формами (виртуальные сексуальные контакты, порноскопия). В ГС низкий показатель представленности данного стереотипа отчасти объясняется воздействием факторов социальной селекции контингента, где высокий уровень коммуникации является необходимым для успешного обучения.

Креативно-нарциссический конативный стереотип представлен паритетно в ОГ и ГС. Тем не менее, в ходе структурированного психодиагностического интервью было установлено, что в ОГ доминирует текстовый (blog) характер публикуемой продукции, а в ГС – публикация фотоматериалов (selfie). Это, по всей видимости, объясняется независимым уровнем популяционной представленности специфических личностных характеристик, коррелирующих с формированием интернет-зависимости в рамках данного конативного стереотипа.

Выводы

В ходе исследования проведен анализ и сделана систематизация нормальных и патологических конативных стереотипов интернет-зависимости в группах лиц с индивидуальными формами зависимости от интернета и участников анонимных интернет-сообществ. Выявлены такие нормальные и патологические конативные стереотипы: формально-коммуникативный, компульсивный, аутистический, утилитарно-комму-

никативный, альтернативно-мотивационный, креативно-нарциссический; даны их контентные характеристики и определены хронологические параметры. Установлен характер представленности конативных стереотипов в обследованных группах, выявлены достоверные ($p < 0,01$) различия в представленности формально-коммуникативного ($ОГ < ГС$), утилитарно-коммуникативного ($ОГ < ГС$) и альтернативно-мотивационного ($ОГ > ГС$) конативных стереотипов.

Литература

1. Chugunov V. V., Kurilo V. A., Danilevska N. V., Grigoryan A. Z. The method of combination of electroconvulsive therapy and postictally hypnotherapy of treatment of patients with therapeutically resistant depression. *Journal of Education, Health and Sport*, 2016, no. 6(6), pp. 51–58. ISSN 2391-306. Available at: <http://dx.doi.org/10.6084/m9.figshare.3410038-1>.
2. Ajmedov K. V. Farmakokorekcija zverhcinnoi' idiatornoj' simptomatiki v osib, shho strazhdajut' na Internet-zalezhnist' [Farmakokorekcija zverhtsinnoi' idiatornoj' symptoms in patients suffering from Internet addiction]. *Naukova-praktychna konferencija «Suchasni aspekty medycyny i farmacii' pivdnja Ukraïny»*, prysvjachena 110-richchja z dnja stanovlennja farmacevtychnoi' nauky osvity na pivdnja Ukraïny, 2013, 6-7 December, pp. 168-170. (In Ukr.)
3. Bitenskiy B. C., Ajmedov K. V., Pakhmurnyy V. A. Kliniko-psikhopatologicheskie aspekty transformatsii addiktivnogo povedeniya v usloviyakh «informatsionnogo vzryva» [Clinical and psychopathological aspects of the transformation of addictive behavior in the «information explosion»]. *Visnyk psyhatrii' ta psyhofarmakoterapii'*, 2006, no. 1(9), pp. 161-167. (In Russ.)
4. Linskiy I. V., Minko A. I., Artemchuk A. F. [et al.] Metod kompleksnoy otsenki addiktivnogo statusa individa i populyatsii s pomoshch'yu sistemy AUDIT-podobnykh testov [The method of integrated assessment addictive status of the individual and the population using the AUDIT-like system tests]. *Visnyk psyhatrii' ta psyhofarmakoterapii'*, 2009, no. 2, pp. 56-70. (In Russ.)
5. Lins'kyj I. V., Minko O. I. Zalezhnist' vid psyhoaktyvnyh rehovyn v Ukraïni: metodologija vyvchenja, tendencii' rozvytku [Dependence on psychoactive substances in Ukraine: the methodology of the study, trends]. *Visnyk psyhatrii' ta psyhofarmakoterapii'*, 2003, no. 2, pp. 6-8. (In Ukr.)
6. Chaban O. S., Haustova O. O., Zhabenko O. Ju. Sytuacijna sociokul'turna tryvoga: suchasni provokacii' ta i'h psyhosomatychni rozv'jazannja [Situational anxiety socio-cultural, modern and provocation of psychosomatic solution]. *NeuroNews*, 2010, no. 4, pp. 1-15. (In Ukr.)
7. Chugunov V. V. Klinika i distsiplinarnaya separatsiya narkologi [Clinic and disciplinary separation of drug treatment]. *Kliniko-distciplinarnaya istoriya psikhoterapii'*, 2nd ed, Kiev, Zdorov'e Publ., Kharkiv, Oko Publ., 2008, 768 p. (In Russ.)
8. Chugunov V. V., Grigoryan A. Z., Gorodokin A. D. Osobennosti vnutrennego otnosheniya k bolezni sredi kontingenta patsientov, stradayushchikh affektivnymi rastroystvami v strukture addiktzii [Features of the internal attitude to the disease among the cohort of patients suffering from affective disorders in the structure of addiction]. *Zaporozhskiy meditsinskiy zhurnal*, 2014, no. 6 (87), pp. 61-65. (In Russ.)
9. Yur'eva L. N., Bol'bot T. Yu. Komp'yuternaya zavisimost': formirovanie, diagnostika, korrektsiya i profilaktika [monografiya] [Computer addiction: building, diagnostics, correction and prevention [monograph]]. Dnepropetrovsk, Porogi Publ., 2006, 196 p. (In Russ.)

**ПАТОКОНАТИВНІ КОМУНІКАТИВНІ СТЕРЕОТИПИ
ІНТЕРНЕТ-ЗАЛЕЖНОСТІ
В УЧАСНИКІВ АНОНІМНИХ ІНТЕРНЕТ-СПІЛЬНОТ**

В. В. Чугунов¹, А. Д. Городокін¹,
В. Л. Щербина², А. С. Скрипник¹

¹ Запорізький державний медичний університет

² Київський національний університет
імені Тараса Шевченка

Анотація. З метою порівняльного аналізу і формування типології патологічних інтернет-специфічних комунікативних патернів у осіб з персонологічно-детермінованими формами інтернет-залежності та учасників анонімних інтернет-спільнот було обстежено 80 респондентів, що страждають на інтернет-залежність згідно з результатами опитувальника Internet-UDIT, серед яких 40 членів анонімної інтернет-спільноти, які ідентифікують себе як «хікікоморі» (NEET), що декларують соціальну аутоізоляцію. Виявлено патоконативні комунікативні

**ПАТРОСОНАТИВ КОМУНІКАТИВНІ СТЕРЕОТИПИ
ОФ ІНТЕРНЕТ АДДІКТИОН ІН МЕМБЕРС
ОФ АНОНОУС ОНЛАЙН КОМУНІТИЕС**

V. V. Chugunov¹, A. D. Gorodokin¹,
V. L. Shcherbina², A. S. Skripnik¹

¹Zaporozhye State Medical University

²Taras Shevchenko National University of Kyiv

Summary. In order to perform comparative analysis and to develop typology of pathological internet-specific patterns of communication in individuals with personologic-determined forms of internet-addiction and the participants of anonymous online communities, 80 respondents suffering from Internet-addiction according to the results of questionnaire Internet-UDIT were surveyed, among them 40 members of anonymous internet community, identifying themselves as Hikikomory (NEET), which declare social autoisolation. Such pathoconative communicative stereotypes were revealed: formally-communicative,

стереотипи (формально-комунікативний, компульсивний, аутистичний, утилітарно-комунікативний, альтернативно-мотиваційний, креативно-нарцисичний, рекреаційний) і подано їх денотації та ракурсні характеристики.

Ключові слова: інтернет-залежність, хікікоморі, NEET, патоконативні комунікативні стереотипи.

compulsive, autistic, utilitary-communicative, alternatively-motivational, creatively-narcissistic and recreational, their specific characteristics and denotation were described.

Key words: Internet addiction, hikikomori, NEET, pathoconative communicative stereotypes.

УДК 616.89 – 008.47 – 053.2 – 009.2

Л. Ф. Шестопалова

В. А. Кожевнікова

О. О. Бородавко

М. С. Гордієвич

ДИНАМІКА РОЗВИТКУ НЕВЕРБАЛЬНОГО ІНТЕЛЕКТУ ТА МНЕСТИЧНИХ ФУНКЦІЙ У ДІТЕЙ ІЗ СИНДРОМОМ ДЕФІЦИТУ УВАГИ ТА ГІПЕРАКТИВНОСТІ В ХОДІ РЕАБІЛІТАЦІЇ ЗА СИСТЕМОЮ ІНТЕНСИВНОЇ НЕЙРОФІЗІОЛОГІЧНОЇ РЕАБІЛІТАЦІЇ В. І. КОЗЯВКІНА

Л. Ф. Шестопалова¹, В. А. Кожевнікова¹,
О. О. Бородавко¹, М. С. Гордієвич²

¹ДУ «Інститут неврології, психіатрії та наркології НАМН України», м. Харків

²ТзОВ «Міжнародна клініка відновного лікування», м. Трускавець

Анотація.

У статті виявлено динаміку розвитку невербального інтелекту та мнестичних функцій у дітей з синдромом дефіциту уваги та гіперактивності в процесі реабілітації за системою інтенсивної нейрофізіологічної реабілітації В.І.Козявкіна. Показано, що в результаті проходження реабілітаційної програми за цією системою у дітей відзначалось значне зниження вираженості основних симптомів синдрому дефіциту уваги та гіперактивності (недостатності уваги, гіперактивності/імпульсивності та поведінкових порушень), а також мало місце підвищення рівня інтелектуального розвитку, покращення мнестичних функцій, емоційного стану та соціально-психологічної адаптації в цілому. Доведено, що система інтенсивної нейрофізіологічної реабілітації В.І.Козявкіна є сучасною реабілітаційною технологією, застосування якої має високу ефективність при реабілітації дітей з синдромом дефіциту уваги та гіперактивності.

Ключові слова: діти, синдром дефіциту уваги та гіперактивності, дизонтогенез, інтелектуальний розвиток, психічні функції, реабілітація.

Вступ

Покращення здоров'я дітей із порушеннями розвитку, в тому числі психічного, є однією з найбільш значущих не лише медичних, але й соціальних проблем. Безумовно, особливе місце серед розладів дитячого віку посідає синдром дефіциту уваги та гіперактивності (СДУГ). У багатьох дослідженнях зазначається, що первинним дефіцитом при СДУГ є порушення активуючих систем лобних відділів головного мозку, що проявляється у недостатності управляючих функцій. Це зумовлює як дефекти регуляції психічних

процесів, так і порушення соціального аспекту саморегуляції [1–13]. Порушення уваги при СДУГ характеризуються виснажливостю, нестійкістю, вибірковістю, недостатністю об'єму, а також дефектами концентрації, переключення та розподілу залежно від переважання лабільності чи ригідності тощо. З дефектами уваги значною мірою пов'язані порушення мнестичних функцій. Вважається, що для дітей зі СДУГ більшою мірою характерні порушення вербальної пам'яті (більше 80% випадків) [14; 15]. Однак також зустрічаються дефекти зорового запам'ято-